

ГАРАНТИИ ПРАВ УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА, А ИМЕННО ГРАЖДАНСКОГО ИСТЦА

В статье рассматриваются актуальные вопросы, касающиеся прав гражданского истца, его представителя по их обеспечению в уголовном судопроизводстве, а также их гарантии.

Ключевые слова: процессуальная деятельность, гражданский иск, материальная ответственность, материальный ущерб, гарантии защиты прав.

Принятие государством на себя обязанности признавать, соблюдать и защищать права и свободы человека и гражданина предполагает заботу о создании такой развитой системы гарантий, которая бы смогла стать реальной по оказанию защиты прав личности от произвола государственных органов, должностных лиц.

Предполагается, что уголовно-процессуальный закон со своей стороны предпринял попытку закрепить гарантии, позволяющие обеспечивать реализацию прав личности на всех этапах уголовного судопроизводства и установил в этой связи последствия неисполнения либо ненадлежащего исполнения обязанностей со стороны тех субъектов уголовного процесса, на которые возложены обязанности по ведению судопроизводства. Однако, надо заметить, имеется немало нареканий в части ненадлежащего регулирования прав гражданского истца. Например, законодатель не указывает, в качестве кого же он может быть допрошен. Между тем среди видов доказательств показания гражданского истца в законе не находят отражения. По-видимому, закон имеет в виду те случаи, когда гражданский истец является носителем двойного процессуального статуса, являясь одновременно потерпевшим [1].

В основе уголовно-процессуального механизма обеспечения прав и свобод человека лежит правовое положение субъектов уголовно-процессуального права.

Участники уголовного судопроизводства (процесса) – это все лица, которые участвуют в уголовно-процессуальных правоотношениях, т. е. имеют здесь определенные права и обязанности. Поэтому понятие участника судопроизводства тождественно понятию субъекта уголовно-процессуальных отношений.

В юридической литературе прошлых лет можно было встретить и другую точку зрения.

Она заключалась в том, что участники судопроизводства – это не все субъекты процессуальных отношений, а только те из них, которые отстаивают в деле определенный материально-правовой интерес – собственный (обвиняемый, подозреваемый, потерпевший, гражданский истец и гражданский ответчик) или представляемый (защитник, представитель потерпевшего, гражданского истца и гражданского ответчика или законный представитель несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого). Однако в разделе II действующего УПК РФ к числу участников судопроизводства отнесены не только лица, преследующие или представляющие тот или иной материально-правовой интерес, но также и те, кто такового в деле не имеет: суд, прокурор, следователь, начальник следственного отдела, орган дознания, дознаватель, свидетель, эксперт, специалист, переводчик и понятой.

Участники судопроизводства неоднородны, они могут выполнять различные уголовно-процессуальные функции и иметь различные права и обязанности, т. е. обладать различным правовым статусом. Таким образом, участники уголовного судопроизводства – это государственные органы, должностные, а также физические лица, выполняющие определенные уголовно-процессуальные функции, обладающие соответствующим правовым статусом и вступающие друг с другом в уголовно-процессуальные правоотношения.

Понятие уголовно-процессуальных функций нельзя свести к простой сумме полномочий, прав и обязанностей тех или иных участников судопроизводства, т. е. к их компетенции, или правоспособности. Благодаря понятию функций права и обязанности одних участников вступают во взаимодействие с правами и обязанностями других участников, образуя тем самым систему уголовно-процессуальной дея-

тельности. Каждый из участников имеет в ней определенное назначение, т. е. играет свою процессуальную роль (следователя, прокурора, судьи, обвиняемого, защитника, свидетеля и т. д.). Деятельность различных участников или их групп, в свою очередь, образует в судопроизводстве различные, не совпадающие между собой, а иногда и прямо противоположные крупные направления. Внутри каждого из этих направлений процессуальные роли, выполняемые участниками процесса, близки друг к другу и даже могут между собой пересекаться, однако роли участников, принадлежащих к разным направлениям процессуальной деятельности, строго разграничены и не должны смешиваться. Объясняется это просто. Различные направления процессуальной деятельности существуют именно потому, что в их основу положены противоречивые процессуальные интересы. Допустить пересечение подобных интересов в деятельности одних и тех же участников – значит поставить под угрозу сохранение ими объективности и непредвзятости в процессе. Можно сказать, что с помощью понятия функций процессуальная деятельность, словно по лекалу, раскроена таким образом, чтобы противоречивые интересы не мешали друг другу, а напротив, работали на выполнение общих целей судопроизводства.

По критерию отношения к властным полномочиям сами субъекты можно подразделить на государственные органы, ведущие процесс и имеющие полномочия принимать решения по делу (суд, прокурор, органы предварительного расследования), и лиц, участвующих в судопроизводстве, – обвиняемый, потерпевший (его представитель), защитник, гражданский истец, гражданский ответчик, их представители, которые не имеют властных полномочий и не вправе принимать официальных решений по делу. Однако все они могут занимать ту или иную процессуальную позицию, влияющую на направление дела [2].

Гражданский истец в уголовном судопроизводстве – это физическое или юридическое лицо, предъявившее требование о возмещении вреда при наличии оснований полагать, что данный вред причинен непосредственно преступлением. В соответствии с предписаниями уголовно-процессуального закона гражданский иск в уголовном судопроизводстве может быть предъявлен для возмещения имуществен-

ного ущерба либо компенсации морального вреда.

Вопросам гражданского иска, его природе, сущности, особенностям, значению, положительным и отрицательным последствиям его совместного рассмотрения с уголовным делом посвящено немало работ исследователей.

Возможность рассмотрения имущественных требований одновременно с уголовным делом является существенной гарантией прав лиц, которым нанесен ущерб в результате совершения против них преступлений. Совместное рассмотрение гражданского иска с уголовным делом имеет немало плюсов для [3] государственной пошлины, как это предусмотрено в ч. 2 ст. 44 УПК РФ. Кроме того, в соответствии с состязательной концепцией уголовного судопроизводства обвинение доказывается стороной обвинения, т. е. органами расследования, а также государственным обвинителем в судебном разбирательстве. Поскольку основанием заявления гражданского иска служит причинение вреда преступлением, постольку обстоятельства причинения вреда входят в доказывание обвинения по уголовному делу. Поэтому гражданский истец в отличие от соответствующих субъектов в гражданском судопроизводстве не имеет обязанности доказывать предъявленные исковые требования, т. е. он освобождается от доказывания, что также является немаловажным для него обстоятельством.

Гражданский истец вправе:

- поддерживать гражданский иск;
- представлять доказательства;
- давать объяснения по предъявленному иску;
- заявлять отводы и ходатайства и т. д.

(ст. 44 УПК РФ).

Поскольку многие права гражданского истца и средства их обеспечения аналогичны правам потерпевшего, рассмотренным ранее, остановимся только на специфических правах гражданского истца и их гарантиях.

Хотелось бы остановиться на самом понятии «гарантии». Гарантии – это процессуальные правовые средства, установленные законом для обеспечения надлежащего отправления правосудия, так определяют большинство исследователей.

Действующее законодательство, регламентирующее права граждан и организаций, про-

являет особую заботу о создании благоприятных условий для реального осуществления этих прав, создав детальную систему гарантий. Эту систему составляет весь комплекс демократических принципов и институтов, процессуальных форм и правоотношений, весь порядок судопроизводства. Гарантии призваны обеспечивать установление истины и правильное осуществление правосудия по каждому уголовному делу (в этом смысле говорят о гарантиях правосудия). Вместе с тем имеются многочисленные средства охраны прав и законных интересов граждан, участвующих в судопроизводстве: подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика и т. д. В советском уголовном судопроизводстве гарантии прав этих граждан одновременно являются и гарантиями правосудия [4].

Итак, к числу таковых можно отнести, например, право отказаться от предъявленного гражданского иска. Данное право указано в п. 11 ч. 4 ст. 44 УПК РФ. Порядок его реализации следующий. Гражданский истец должен быть поставлен в известность о том, что он в любой момент до удаления суда в совещательную комнату вправе заявить об отказе от своих исковых требований. Сделать это может либо сам истец, либо специально уполномоченный для этого его представитель. Думается, что для обеспечения интересов истца необходимо ему своевременно разъяснить, что такой отказ влечет за собой прекращение производства по иску и невозможность его повторного заявления, в том числе и в порядке гражданского судопроизводства. Реализация данного права зависит только от усмотрения гражданского истца. Должностные лица и суд в данном случае обязаны согласиться с его мнением и принять соответствующее решение (т. е. прекратить производство по гражданскому иску). Однако в обязанность должностных лиц необходимо вменить не только разъяснение последствий отказа от иска, но и выяснение того, было ли такое заявление гражданского истца добровольным. Такая гарантия защиты прав гражданского истца необходима в любой форме судопроизводства. Но особое значение она приобретает в уголовном судопроизводстве, поскольку от решения истца, который в большинстве случаев является также потерпевшим по уголовному делу, может зависеть продолжение уголовного судопроизводства.

В предусмотренных ст. 25 УПК случаях отсутствие претензий (в том числе имущественных) к подсудимому (обвиняемому) может стать основанием для прекращения производства по уголовному делу ввиду примирения сторон. Для применения нормы ст. 25 УПК необходимо, чтобы подсудимый не только примирился с потерпевшим, но и загладил причиненный вред, т. е. возместил тот ущерб, который был причинен преступлением. При соблюдении данного условия и заявлении о нем гражданским истцом органам расследования или суду эти должностные лица прекращают производство по уголовному делу за примирением сторон.

В некоторых случаях гражданский истец имеет ограниченный по сравнению с потерпевшим круг процессуальных полномочий. Так п. 12 ч. 4 ст. 44 УПК предусматривает право гражданского истца по окончании предварительного расследования знакомиться только с теми материалами уголовного дела, которые касаются заявленных исковых требований. Это, в частности, могут быть документы, свидетельствующие об установлении размера ущерба, виновности отдельных обвиняемых в его причинении и т. д. Правило об ограничении доступа гражданского истца к материалам уголовного дела лишь отдельным кругом документов сохраняется на протяжении всего производства по уголовным делам.

Гражданский истец в соответствии с п. 13 ч. 4 той же статьи УПК вправе знать о принимаемых по делу решениях, затрагивающих вопросы гражданского иска, и получать их копии. Это могут быть такие документы, как постановление о привлечении в качестве обвиняемого, в котором истца может интересовать формулировка обвинения; наложение ареста на имущество и др.

Существенной гарантией прав лиц, которым преступлением причинен имущественный либо моральный вред, является установленная уголовно-процессуальным законом возможность заявления и поддержания исковых требований прокурором. В соответствии с ч. 6 ст. 246 УПК государственный обвинитель предъявляет и/или поддерживает гражданский иск, если этого требует охрана прав граждан, общественных или государственных интересов. К таким случаям можно отнести:

– предъявление и поддержание гражданского иска в интересах несовершеннолетних, пре-

старелых граждан; лиц, страдающих психическими расстройствами; лиц, находящихся в служебной либо иной зависимости от обвиняемого, подсудимого и т. д.;

– поддержание гражданского иска, если истец по уважительным причинам не может принять участие в судебном разбирательстве;

– вред, причиненный интересам государственного предприятия и т. д.

В соответствии с п. 2 ч. 2 ст. 250 УПК, если гражданский иск поддерживает прокурор, то суд вправе рассмотреть и разрешить исковые требования в отсутствие гражданского истца [3].

Успех в судебном состязании во многом зависит от того, насколько истец знает свои права и обязанности в гражданском судопроизводстве [5]. А это значит, что субъекты, ведущие судопроизводство, обязаны разъяснять полно и доступно.

Основное свойство уголовного судопроизводства – это детально регламентированный нормами уголовно-процессуального права порядок производства по уголовным делам. Это позволяет, с одной стороны, обеспечивать строгое соответствие закону выполнение предписанных действий, а с другой – непременно осуществлять права и обязанности лиц, участвующих в производстве по делу.

Современная судебная практика сталкивается с рядом проблем, вызванных отсутствием сбалансированных друг с другом материально-правовых и процессуальных процедур, внутренней несогласованностью процессуального законодательства. В этой связи предлагается на законодательном уровне решить принципиальный вопрос об определении более четких гарантий, которые бы могли обеспечивать бы гражданскому истцу весь комплекс его прав и обязанностей в уголовном судопроизводстве.

Список использованной литературы:

1. Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (под общ. Ред. В.М. Лебедева; науч. Ред. В.П. Божьев). – «Юрайт-Издат», 2007 г.
2. Смирнов А. В., Калиновский К.Б., уголовный процесс: Учебник для вузов / под общ. ред. А.В. Смирнова.

Копылова Валерия Игоревна, соискатель кафедры уголовного процесса
Оренбургского государственного университета
460048, г. Оренбург, пр-т Победы, 141, 899123436510, e-mail – kopylova_v_i@mail.ru

Kopylova V.I.
RIGHTS of CRIMINAL PROCEEDINGS' PARTICIPANTS' GUARANTEE, CIVIL PLAINTIFF EXACTLY
In the article actual questions, concerning rights of the civil plaintiff, his representative upon their provision in criminal proceedings, as well as their guarantees are considered.
Key words: processing activity, civil suit, financial responsibility, financial damage, guarantees of rights' protection.

Bibliography:

1. Scientifically-practical commentary to Criminal– proceeding Code of Russian Federation (gen. ed. Of V.M. Lebedeva; scient. ed. V.P. Bozhiev – «Yurayt-publish;», 2007
2. Smyrnov A. V., Kalinovskiy K.B., criminal process: Textbook for High schools gen. ed. of A.V. Smirnova. SPB.: Petersb., 2004. – 697 p.
3. Volkolup O.V., Chupilkin YU.B.– warranties the rights of participants of RF criminal proceedings' guarantees, textbook, 2-d ed. corr. and completed, Krasnodar: Kubansk state university, 2005 – 160 p.
4. Big Russian encyclopedia, publ. 1969-1978, 2001
5. Rezepov I.Sh. The lawsuit from bringing an action to decision's execution. Textbook for plaintiff. – «System GUARANTOR», 2008